

В тот день солнце ярко светило в небе, и теплый, легкий ветерок наполнял воздух. Смог, заполнивший небо, наконец-то рассеялся, обнажив лазурно-голубые и милые маленькие белые облачка под ним.

Вэй Чжэ вспомнил, что большую половину месяца ребенок ел только еду на вынос и рамен, и особенно просил кухню приготовить легкий кукурузный суп из свиных ребрышек и питательный отвар из пяти зерен без каких-либо специй, чтобы поставить перед ним. Вэй Цзин.

Вэй Цзин зачерпнул отвар ложкой, понемногу отправляя его себе в рот, но время от времени его взгляд скользил по стороне стола Вэй Чжэ. Его любимые кисло-сладкие ребрышки — старший брат был таким жадным — он поставил это блюдо туда, куда не мог дотянуться! Он определенно сделал это нарочно, точно! Это его так разозлило!

□□

"На что ты смотришь? Ешьте правильно». Вэй Чжэ легко улыбнулся: «Хороший мальчик не может быть разборчивым в еде!»

Вэй Цзин: *взрыв гнева*

— Второй брат, ты хотел это съесть? Внезапно молчаливый Вэй Минь открыл рот. Говоря это, он подтолкнул кисло-сладкие ребрышки к Вэй Цзин. Он мило улыбнулся, в его ухмылке был намек на лесть, и сказал: «Если второй брат когда-нибудь захочет что-нибудь съесть, вы можете просто сказать мне. Я могу тебе помочь».

Вэй Цзин сильнее сжал ложку в руке. Выражение его лица мгновенно расслабилось, и неожиданно обнаружилось холодное равнодушие, напоминающее Вэй Чжэ. «Не надо, брат, я вообще-то не люблю это есть».

□□

□□ "Да неужели?" Лицо Вэй Мина побледнело. Он казался немного сердитым, но в то же время и немного расстроенным.

□□

Жизнь Вэй Миня в это время шла не так хорошо. Наконец-то его вернули в старый семейный дом, но он понял, что здесь всем управляет Вэй Чжэ, особенно после того, как отец ясно выразил свое отношение к этому вопросу.

И даже если Вэй Чжэ ничего не сказал и не сделал?

Те люди, работавшие в старом семейном доме, которые хотели угодить Вэй Чжэ, оборачивались и тайно усложняли ему жизнь. Бесплезно говорить дворецкому, потому что они делали такие вещи... все было разрешено им.

Его изначально запутанный мозг внезапно прояснился.

□□

□□

Уже было подтверждено, что Вэй Чжэ станет следующим патриархом семьи Вэй. Так почему

же Вэй Хэ решил оставить его здесь? Чтобы оставить его... ребенка, чья мать чуть не убила Вэй Чжэ, здесь? Был ли он ступенькой? Боксерская груша? Или даже немного того и другого?

Он... его уже бросил отец.

Вот почему теперь он начал вести себя дружелюбно по отношению к Вэй Цзин. Оба они были одинаково заброшены; если бы они могли объединиться и сразиться со своим общим врагом, Вэй Чжэ, разве это не было бы к лучшему?

В следующие моменты Вэй Цзин вообще не прикасался к тарелке с кисло-сладкими ребрышками. И не только он — даже Вэй Чжэ, который ранее подцепил несколько ребрышек палочками, больше не получил. Это было похоже на то, что у них было взаимное соглашение, и они работали вместе, чтобы исключить Вэй Минь.

Вэй Цзин в чем-то сочувствовал Вэй Миню — в конце концов, виновата была его мать, а он был ребенком, который ничего не знал. Но даже в этом случае всякий раз, когда он вспоминал, что всего месяц назад старший брат лежал в отделении неотложной помощи на грани смерти, его выживание было сомнительным, или всякий раз, когда он думал об этом отвратительном выпуклом шраме...

Он... он не мог сочувствовать в конце концов.

Вместо этого он чувствовал себя... таким злым!

После обеда Вэй Минь вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть. В этом году ему исполнилось шесть лет, как раз возраст для поступления в первый класс. Дневные занятия не начинались до 14:00, так что он мог вздремнуть, прежде чем вернуться в школу. (*Примечание переводчика: во многих китайских школах есть обеденный перерыв, когда учащиеся могут вернуться домой, чтобы поесть и поспать)

□□

Насытившись едой, Вэй Цзин легла на диван, как губка без костей. По телевизору показывали историю мягкого Губки Боба и его слабоумного ~хорошего~ друга Патрика Стара. Озвучка двух персонажей... действительно промывала мозги. (*Примечание переводчика: термин «jīyou», используемый для обозначения хорошего друга, может также означать друга-гея)

Вэй Чжэ сидел рядом со своим младшим братом и сурово смотрел на представление. Как только Вэй Цзин начал задаваться вопросом, когда его старший брат начал получать удовольствие от забавных глупых мультфильмов, таких как этот, молодой человек указал на экран телевизора и сказал: «Я куплю тебе один?»

Вэй Цзин ответил: «А?»

□□

Вэй Чжэ сказал последнее слово: «Ты хочешь подушку Губки Боба или плюшевую?»

Вэй Цзин сделал такое лицо, будто сошел с ума. Он быстро схватил широкое запястье старшего брата и спросил сквозь стиснутые зубы: «Зачем ты это покупаешь? Если купите, пользуйтесь сами, я не люблю эти детские штучки».

□

«Понятно, — кивнул Вэй Чжэ, — купим оба!»

Он вспомнил, что в своей прошлой жизни Вэй Цзин прошел через этап, когда ему очень нравился этот желтый прямоугольник, и когда он принес его плюшевую игрушку, его милый младший брат счастливо обнял его и ласково сказал что-то вроде «ему нравятся большие брат больше всех, или тот старший брат был лучшим».

Теперь он мог использовать это, чтобы утешить своего раненого младшего брата. Пока он представлял, как взволнован будет ребенок, на лице Вэй Чжэ неудержимо расплылась сумасшедшая улыбка.

Вэй Цзин: *смущенное лицо мема Ника Янга*

□□

Как бы то ни было, возможно, у него и его старшего брата теперь разрыв во взаимопонимании между поколениями. В конце концов, одному из них был «двадцать один год», а другому — тринадцать. Эта ситуация была совершенно нормальной. Совсем не проблема, старый приятель.

<http://bllate.org/book/17327/1624092>